

4. ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

4.1. РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Интернет на пересечении процессов глобализации и локализации. Обычно Интернет рассматривается как один из важных факторов глобализации, облегчающий доступ людей к информации и тем самым стирающий межрегиональные различия [Машлыкин В., 1999]. Развитие глобальных телекоммуникационных и информационных систем вроде Интернета действительно должно приводить к определенной трансформации территориальной структуры общества как в масштабах всей Земли, так и в масштабах отдельных стран и более мелких территориальных образований. Однако степень такого влияния современных информационных технологий на общественные системы различными авторами оценивается по-разному: от высказываний о начале «электронной революции», которая в конечном итоге должна привести к полному изменению существующих схем управления и образа жизни¹, до сдержанного мнения о том, что системы распространения и обработки информации просто накладываются на существующие организационные структуры [Герр Д., 1993; Банников, 1999].

В России развитие Интернета действительно во многом наложилось на существующую систему расселения и систему существующих телекоммуникационных каналов связи. Вопрос влияния Интернета на территориальную организацию общества очень сложен и требует специальных исследований. В данном параграфе предпринята только попытка наметить основные аспекты данной проблематики.

Для описания разнонаправленного характера воздействия Интернета на территориальную организацию общества в целом более приме-

нено понятие «глокализация» [Robertson R., 1994], которое отражает две тенденции в развитии современного общества — воспроизведение получивших мировое признание институтов, технологий, стандартов и одновременно развитие и усиление роли локальных культур [Сафронов С. и др., 2001].

Как показывают современные исследования, Интернет не только является «проводником» процессов глобализации, но по мере увеличения числа пользователей Сети в различных регионах России (т.е. в процессе регионализации российского Интернета) становится все в большей мере отражением локальных взаимосвязей на конкретной территории, причем на уровне как регионов (крупных территориальных образований), так и отдельных населенных пунктов (табл. 29).

Такая «локализация» Интернета наблюдается повсеместно и является прямым следствием проникновения Сети за пределы мировых городов и формирования на первом этапе самостоятельных сегментов каждой страны, а в дальнейшем — отдельных региональных (территориальных) сегментов Интернета внутри каждого государства. На примере российского Интернета можно говорить о том, что по мере вовлечения в пользование Сетью все большего количества людей (т.е. числа пользователей Интернета в каждом регионе) увеличиваются и потребности пользователей в интернет-услугах, имеющих четкую территориальную привязку к той местности, где проживают пользователи. Это означает потребность в оказании интернет-услуг (например, электронной коммерции) на территории конкретного региона (или даже населенного пункта) и с учетом местных региональных особенностей.

Отражение реального пространства в информационном — один из наиболее важных аспектов влияния Интернета на территориальную организацию общества. Естественно, это отражение не тождественное. Представляя объективно существующие локальные культуры, Сеть в то же время дает дополнительные преимущества, стимулы к развитию тем сферам или явлениям, которые наиболее подготовлены к принятию новых технологий. Тем самым она сама начинает активно участвовать в развитии местных культур. С этой точки зрения наиболее существенным является то, что Интернет, несмотря на то что является прежде всего глобализационной системой, тем не менее способствует формированию в регионах России регионального самосознания и региональной самоидентичности.

Формирование каждого регионального сегмента Рунета фактически происходит при минимальном участии региональных и муниципальных органов власти, и в итоге вся совокупность региональных ин-

¹ «Ожидающийся эффект, связанный с информационной тенденцией, рассматривается как революционный: на смену центростремительным, определявшим региональное развитие на протяжении последних 200 лет, приходят центробежные силы...» [Трофимов и др., 1995].

Таблица 29. Вклад Интернета в процессы глобализации и локализации (территориальной дифференциации)

Структурный уровень Интернета	Основные процессы	Результаты воздействия Интернета в рамках	
		глобализации	локализации
Телекоммуникационно-инфраструктурный	Быстрое развитие телекоммуникационных сетей, рост интернет-аудитории	«Стирание» расстояний и границ, облегчение доступа к информации и средствам коммуникации. Более свободное размещение мест приложения труда, в том числе увеличение «надомной занятости»; содействие процессам субурбанизации. Способствование формированию единых технологических стандартов	Дискретный охват территории. Неравные возможности доступа к информационным технологиям различных групп населения (цифровое неравенство)
Организационный	Диверсификация и специализация интернет-компаний (выделение компаний, специализирующихся на создании информационных ресурсов). Демонополизация	Содействие увеличению числа конкурирующих компаний на локальных рынках и в то же время увеличению роли транснациональных корпораций и мировых брендов; в зависимости от объемов и «географии» инвестиций это может способствовать созданию ресурсов как универсального, так и регионального характера. Увеличение сфер применения аутсорсинга	
	Интеграция и концентрация — создание интернет-холдингов	Повышение качества и унификация ресурсов, ориентирующихся прежде всего на широкую аудиторию	Примеры создания крупных региональных компаний пока единичны, а их перспективы не вполне ясны

Окончание табл. 29

Структурный уровень Интернета	Основные процессы	Результаты воздействия Интернета в рамках	
		глобализации	локализации
Сервисно-информационный	Создание универсальных ресурсов, наиболее привлекательных для инвесторов и нацеленных на широкую аудиторию	Изменение факторов и технологий принятия решений в разных сферах деятельности. Изменение образа жизни людей, формирование киберкультурных сообществ. Новые предпосылки для манипуляции общественным сознанием	Представление региональной информации на крупных интернет-ресурсах пока занимает второстепенное место
	Создание крупных региональных ресурсов. Рост числа веб-сайтов физических лиц и организаций	«Выход» регионов, организаций и физических лиц в единое информационное пространство	Формирование виртуального пространства и имиджа регионов, регионального самосознания. Расширение «представленности» региона в Сети, развитие локальных культурных общностей
	Развитие интернет-бизнеса и онлайн-сервисов	Внедрение информационных технологий во все сферы жизни общества	Участие в развитии локальных рынков

Примечание. В таблицу внесены некоторые уточнения и дополнения относительно оригинала [Сафронов С. и др., 2001]

тернет-проектов формирует виртуальное региональное информационное пространство, которое отражает когнитивный образ всего региона. За счет такой «равноудаленности» региональных сегментов Рунета от региональных элит получающийся когнитивный виртуальный образ каждого региона в максимальной степени отражает развитие регионального самосознания на территории конкретного субъекта РФ и характерные для него региональные «мифы» и способы ментальной самоидентификации¹.

Но главная специфика каждого регионального сегмента Интернета в том, что он в информационном плане не только отражает степень региональной самоидентичности на каждой территории, но фактически (в отличие от других региональных СМИ за счет свободного доступа независимо от места проживания каждого пользователя Интернета) проецирует образ региона за пределы данного региона, т.е. способствует формированию образа каждого региона в «сознании» всего российского общества и дальнейшему развитию региональной самоидентичности на основе противопоставления его образам других регионов и всей страны в целом. В этом плане Интернет, действуя как СМИ, имеет перед традиционными СМИ весомое преимущество, которое выражается в целостности (единстве) информационного пространства региональных частей Интернета.

Глобализационная составляющая воздействия Интернета на территориальную организацию общества. Воздействие Интернета как глобализационного процесса на социально-экономическую структуру общества необходимо, конечно, рассматривать в контексте процесса информатизации всего общества и экономики. Развитие Интернета есть следствие начавшегося с 1980-х гг. увеличения роли всех компьютерных технологий и формирования четвертичного сектора экономики. Этот процесс необходимо рассматривать в рамках циклических моделей развития социально-экономических систем мира в целом. Прежде всего, это укладывается в концепцию развития общества как смены определенных этапов развития — доаграрного, аграрного, индустриального и постиндустриального. А также в концепции циклических моделей инновационного процесса, наиболее известным и классическим примером которых являются так называемые длинные волны Кондратьева. Этим теориям развития общества посвятили работы

¹ Для сформированных в Интернете образов регионов в целом характерны высокая динамика и быстрая смена конфигураций в ходе развития внутрирегиональных процессов, оперативность и максимальная информативность [Замятин Д., Замятина Н., 2001].

многие известные ученые (например, Н. Кондратьев, Й. Шумпетер, Г. Менш, К. Жюгляр, М. Туган-Бурановский, Я. Гельдерен, Д. Китчин, Л. Гумилев и др.). Одной из таких теорий, основные положения которой автор считал возможным использовать в данной книге, является концепция технологических укладов (циклов). В основе этой теории лежит представление об экономическом развитии (в глобальном плане) как процессе становления и смены комплексов технологически сопряженных производств (технологических укладов) [Глазьев С., 1991]. Жизненный цикл каждого технологического уклада является следствием соответствующего этапа развития научно-технического прогресса. Каждый технологический уклад имеет три фазы развития, которые по сути совпадают с основными этапами распространения, господства и сокращения масштабов применения любой частной инновации. В этом отношении технологический уклад можно рассматривать как глобальную социально-экономическую инновацию. С 1980-х гг. в мире постепенно формируется пятый технологический уклад (или цикл) [Глазьев С., 1991], ядром которого является электронная промышленность, техника, программирование и прочие современные информационные и компьютерные технологии. Ключевой фактор развития этого технологического уклада — совершенствование микроэлектронных компонентов, которые лежат в основе всех компьютерных технологий.

Технологический цикл внедрения любой инновации однотипен: любая частная инновация некоторого продукта требует внедрения также новой технологии производства этого продукта и, как следствие, новой организации производства данного продукта. Все это, в свою очередь, является необходимым условием для новых изобретений и их последующего внедрения. Единственное отличие технологического уклада от любой частной инновации в том, что если последняя захватывает только определенную отрасль и ее влияние на все общество ограничено, то постепенное развитие технологического уклада как инновации имеет глобальный характер. Пятый технологический уклад имеет определенную логическую схему развития (т.е. расширение сферы применения информационных технологий) (рис. 28).

С этой точки зрения Интернет как глобальную информационную систему можно рассматривать и как конечный результат развития компьютерных и информационных технологий. Интернет фактически стал основой для объединения всех существующих (и тех, которые еще могут возникнуть в ближайшем будущем) электронных информационных систем мира, и эта его интегрирующая роль будет только возрастать. Применение интернет-технологий в различных социально-эко-

Рис. 28. Схема расширения применения информационных и компьютерных технологий (ИКТ) в жизни общества

номических системах преследует только цель повышения эффективности их функционирования, в первую очередь за счет уменьшения времени между принятием решения и его реализацией (независимо от того, идет ли речь о небольшой корпоративной сети или электронном правительстве). Таким образом, Интернет действительно можно рассматривать как «электронную революцию», конечный результат протекающих на протяжении всего развития средств связи и телекоммуникаций процессов ускорения и увеличения объемов обмена информацией.

В качестве более частных результатов влияния Интернета как фактора глобализации на территориальную организацию общества можно выделить следующие аспекты, многие из которых не нашли отражение в данной книге и требуют отдельных исследований:

- «стирание» расстояний и границ, облегчение доступа к информации и средствам коммуникации, с одной стороны, и увеличение социального и цифрового неравенств — с другой;
- дальнейшее увеличение доли сферы услуг в экономике (т.е. переход экономических систем стран мира на постиндустриальный этап развития);
- расширение применения аутсорсинга (т.е. привлечение к выполнению определенного фронта работ отдельных лиц и организаций за пределами компаний на внештатной и временной основе), увеличение числа посреднических фирм, занимающихся предоставлением услуг по организации процесса выполнения определенной работы, а не собственно ее выполнения¹;
- более свободное размещение мест приложения труда, в том числе расширение «надомной занятости» среди людей, занятых интеллектуальным трудом, и как следствие — способствование развитию процессов субурбанизации в развитых странах;
- усиление «прозрачности» рынков и конкуренции, с одной стороны, и содействие увеличению роли транснациональных корпораций и продвижению мировых брендов — с другой;
- изменение образа жизни людей, формирование киберкультуры и киберкультурных сообществ.

¹ В целом этот процесс носит более глобальный характер и выходит за рамки собственно интернет-технологий.

4.2. РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

По мере роста интернет-аудитории постепенно увеличивается и влияние Интернета на жизнь общества, степень его вовлеченности в общественные системы и институты. Одним из наиболее ярких примеров такого увеличения «веса» Интернета является его использование в политической жизни России. Исследования политического и религиозного Рунета, приведенные далее в книге, представляют собой примеры отдельных практических узкоспециальных исследований применения интернет-технологий в определенных сферах жизни общества.

Использование интернет-технологий в России в выборах 1999–2000 гг. Пока Интернет был узкоспециализированной компьютерной средой, Сеть и политика в России практически никак не пересекались. Интернет фактически не использовался и в ходе президентской кампании 1996 г. Только в конце 1996 — начале 1997 г. стали появляться первые информационные ресурсы, так или иначе связанные с политической жизнью страны. Поначалу они представляли собой закрытые листы рассылок, в которых обсуждались различные вопросы, затрагивавшие в первую очередь сам Интернет, а уже затем общественную жизнь. По мере роста числа пользователей сначала возникли ленты онлайн-новостей, потом в Сеть начали проникать обычные средства массовой информации — газеты и журналы, создававшие свои электронные версии, наконец, стали появляться первые сайты общественных партий и движений. Особенно много шума наделал чеченский сервер «Кавказ-центр», который Ичкерия пыталась использовать в пропагандистских целях.

Но неизменным и заметным атрибутом политической жизни страны Интернет стал только в конце 1998 — начале 1999 г., когда число активных пользователей Сети стало значительным. Посещаемость отдельных сайтов начала измеряться сотнями тысяч человек в год, а в отдельных случаях и миллионами — это была уже огромная потенциальная аудитория, которой могли бы позавидовать и некоторые печатные СМИ. В 1999–2000 гг. кроме иностранных инвестиций в развитие ряда наиболее крупных российских интернет-проектов (в первую очередь интернет-проектов Фонда эффективной политики) внесли существенные вклады и все основные политические силы страны (в том числе государство), которые попытались использовать Интернет в выборах. Значение этих внутренних политических инвестиций оказалось для развития Рунета не менее важным, чем всех иностранных.

По сравнению с обычными средствами массовой информации Интернет обладает рядом существенных преимуществ, которые способствовали быстрому росту внимания к нему политических сил в 1998–1999 гг.: 1) возможность мгновенной публикации любой информации, которая сразу становится доступной всей аудитории (именно этим объясняется огромная популярность различных лент онлайн-новостей — Полит.Ру, ИТАР-ТАСС, Агентства политических новостей и других, а также сайтов, приведших предварительные результаты выборов в декабре 1999 г.); 2) совмещение многих возможностей печатных изданий, телевидения и телефонии, что позволяет Интернету играть роль не только информационной среды, но и средства общения, являться трибуной для политической рекламы и пропаганды.

Думские выборы 1999 г. вызвали значительную активизацию политической деятельности в Сети — практически все партии и движения, которые до этого не имели собственных сайтов, постарались их завести. Тогда впервые появились специальные информационные ресурсы, освещающие ход предвыборных кампаний и результатов выборов, как грибы после дождя возникали сайты крупных политиков и гораздо оперативнее обновлялись уже имевшиеся к тому времени информационные ресурсы.

Не случайно в течение 1999–2000 гг. (т.е. во время последнего предвыборного цикла) Интернет благодаря простоте размещения в Сети материалов самого различного содержания являлся активным участником всех политических скандалов, начиная с отставки Ю. Скуратова и заканчивая антилужковской пропагандой в ходе предвыборной кампании. Более того, часто именно публикации в Сети предваряли многочисленные статьи в обычных, «офлайновых» СМИ (в этом плане наиболее показателен пример Украины, где именно Интернет в значительной степени «породил» крупнейший за последние годы политический кризис — «Кучмагейт»). Интернет стал удобной информационной площадкой для вброса в общество компрометирующих материалов на ту или иную политическую силу, так как практически никаких ограничений на характер помещаемой в Сети информации не существует.

Компромат — вторая после выборов движущая сила политического Рунета. Особенно много шума наделали недолго существовавшие сайты «Коготь» и «Слуховое окно». Аналоги подобных «грязных» сайтов есть и в отдельных регионах страны. Правда, сайты с большим числом компрометирующих материалов существуют довольно недолгое время.

Выборы 1999 г. в целом знаменовали коренной перелом в сознании политиков в отношении использования Интернета в своих интересах. Собственный сайт стал необходимым атрибутом политической кампании. Показательно, что в Москве листовки многих кандидатов в депутаты кроме обычных фотографии, биографии и политической программы содержали также адрес соответствующей страницы в Интернете. Кроме того, осенью 1999 г. некоторые политические партии и движения впервые рассылали свои агитационные материалы по электронной почте.

Но политическая борьба, развернувшаяся в Интернете осенью 1999 г., частое использование «грязных» технологий поставили и вопрос об общественном и государственном контроле над распространением информации в Сети. Особенно большой резонанс вызвала публикация в день выборов на сайте Фонда эффективной политики сведений об их ходе. Тогда Центризбирком не смог практически ничего предпринять в ответ на столь явное нарушение закона о выборах. Более того, стала очевидной огромная брешь, существующая в российском законодательстве в отношении Интернета. Государство предприняло в конце 1999 г. крайне неуклюжую и неудачную попытку сначала взять под контроль распределение доменов в Сети, а потом подвести существующие информационные ресурсы Интернета под закон о СМИ.

Но считать, что Интернет тогда начал играть огромную роль в политической жизни всей страны, — иллюзия. Речь может идти только о тех регионах, где им охвачена достаточно высокая доля населения, поэтому за пределами Москвы и Санкт-Петербурга пока можно говорить об Интернете как об информационной политической пустыне с небольшими «оазисами». Только примерно в десятке регионов, где Интернет по уровню развития постепенно приближается к столицам, Сеть играет какую-то роль в политике (рис. 29).

Местные власти по-разному относятся к Интернету. В одних регионах, где уже осознали его возможности, развитию Сети если не способствуют, то хотя бы не препятствуют. Региональные лидеры, как правило, начинают негативно высказываться об Интернете, когда в Сети появляются различные компрометирующие их материалы. Типична реакция Ю. Лужкова на огромное количество направленных против него материалов летом и осенью 1999 г. Московский мэр попытался провести через Мосгордуму закон «Об административной ответственности за злоупотребление свободой распространения информации», не в последнюю очередь касавшийся и регулирования Интернета. Но чаще власти вообще никак не реагируют даже на предложения мест-

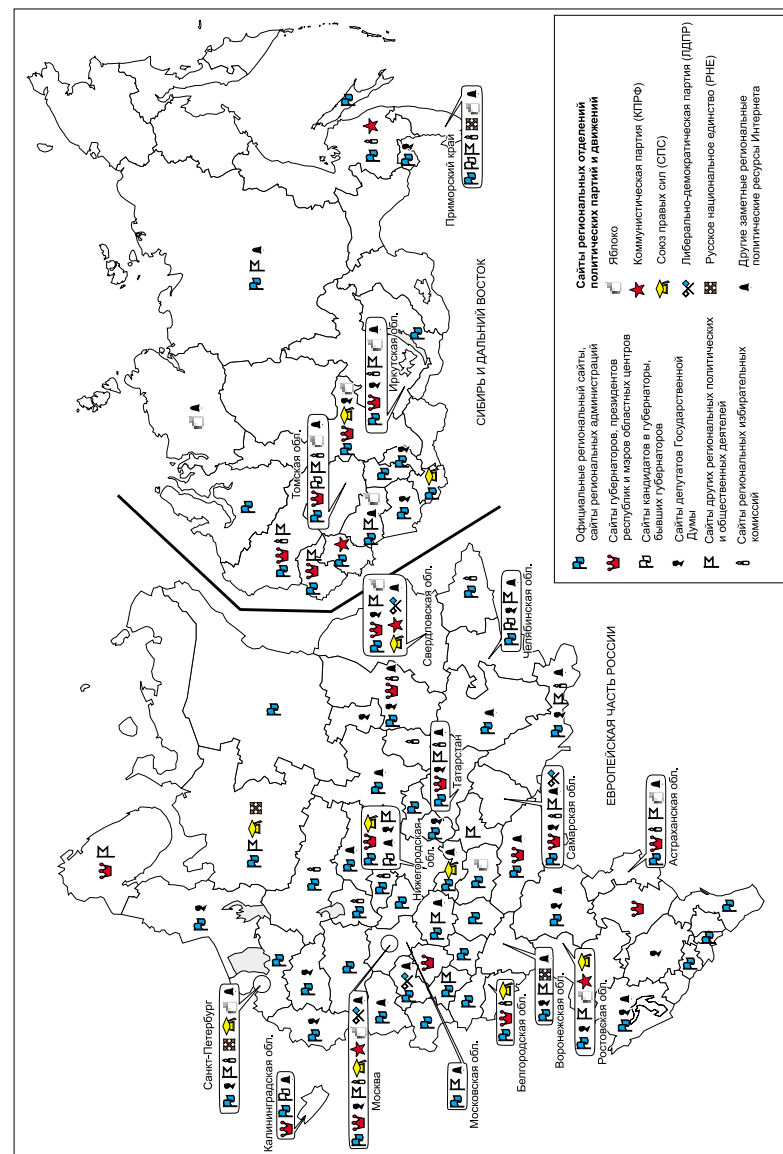

Рис. 29. Политическое пространство Рунета, 2001 г.

ных провайдеров о совместной поддержке региональных и городских сайтов.

Политические ресурсы Рунета. Практически все основные политические силы страны уже осознали значимость использования Интернета в своей деятельности, но еще не поняли масштабность этих возможностей, поэтому очень часто подходят к Интернету формально. Создаваемые политические информационные ресурсы в Сети отнюдь не всегда достаточно динамичны и профессиональны, чтобы адекватно и своевременно реагировать на происходящие в стране события. Плохое оформление сайта, неинформативная и устаревшая информация — главные факторы, отталкивающие потенциальных посетителей. Кроме того, значительная масса всех политических ресурсов страны, как правило, создается накануне выборов и поэтому имеет сравнительно небольшой срок жизни — особенно это актуально для персональных сайтов политиков: очень часто после того, как выборы пройдут, такие политические сайты еще долго «висят» в замороженном состоянии с призывом: завтра состоятся выборы — голосуйте за нашего кандидата... Висят, пока не закончится время делегирования домена или оплаты хостинга у провайдера.

Правда, на развитие политических ресурсов в целом довольно значительное влияние оказывает специфика аудитории российского Интернета, основную часть которой (больше половины) составляет молодежь, а абсолютное большинство российской интернет-аудитории имеет высшее либо неполное высшее образование — все это определяет правую политическую ориентацию интернет-аудитории страны. Но вместе с увеличением числа пользователей Сети происходит и постепенное их расслоение по политическим взглядам. Если еще в 1998 г. «Яблоко» и СПС могли бы рассчитывать на более чем половину голосов интернет-аудитории, то теперь только примерно на треть. Тем не менее левые партии и движения в силу специфики их электората еще очень долго будут оставаться аутсайдерами по уровню поддержки аудиторией Сети.

Особую роль в формировании политического Рунета сыграл Фонд эффективной политики (ФЭП), проекты которого во многом определили «политическое лицо» российского Интернета. Более того, ФЭП был наиболее активным игроком рынка российского интернет-контента по созданию и поддержке различных чисто политических или политико-информационных проектов, самыми известными из которых стал ряд сетевых СМИ. Кроме того, ФЭП приложил руку к созданию персональных сайтов многих политиков, а также ряда других специализированных политических ресурсов.

Передав в июле 2002 г. все свои информационные интернет-проекты в ведение Всероссийской телерадиокомпании, ФЭП фактически признал убыточность своих проектов в «межвыборное» время, так как спонсировать их оказалось некому. Проекты ФЭПа — яркий пример того, насколько конъюнктурно использование интернет-технологий в политических целях.

По состоянию на 2001 г. собственные сайты имели примерно 130–140 политиков России, среди которых больше всего сайтов приходилось на депутатов Государственной Думы РФ (более 50), и региональные лидеры (губернаторы и президенты республик, около 20 человек). Из этих 140 сайтов политиков примерно треть всех персональных страниц фактически являлись «мертвыми сайтами» — т.е. они не обновлялись после последних выборов.

Для сравнения можно добавить, что в Государственной Думе предыдущего созыва (1995 г.) собственный сайт имели только 39 человек, причем 10 из них входили во фракцию «Яблоко». Среди состава Государственной Думы созыва 1999 г. распределение депутатов, имеющих собственные сайты, по фракциям гораздо более равномерное (по состоянию на май 2001 г.): по 9 человек у КПрФ и «Народного депутата», по 7 у «Единства» и СПС, 6 человек у «Регионов России», 5 депутатов «Яблока», по 3 — у АПГ, ЛДПР, всего 1 депутат у ОВР, кроме того, собственные сайты имели еще 3 независимых депутата.

В целом сайты достаточно однообразны, видимо, в сознании депутатов существует общий образ того, каким должен быть сайт депутата Государственной Думы: это типичная страница с фотографией и биографией, а также дополнительные разделы — «Работа в Думе» (где, как правило, приводится список законопроектов, к которым приложил руку данный депутат) и «Округ» (где приводятся либо результаты выборов в округе, либо просто какая-нибудь информация по округу — например, на сайте Н. Ольшанского кроме экономико-географической справки по Воронежской области, где он был избран, больше ничего фактически по состоянию на 2001 г. не было). Вообще создание сайтов более характерно как раз для тех депутатов, которые были избраны по мажоритарной системе, а не партийным спискам, либо для депутатов, возглавляющих какой-либо комитет в Думе, или на худой конец, являющихся заместителями председателей комитетов.

В табл. 30 приведен список сайтов депутатов в 2001 г., из которого исключены «мертвые» сайты. Некоторые сайты являлись очень интересными образчиками политической культуры — например, на сайте бывшего депутата Думы К. Борового (www.borovo.ru) и сейчас выве-

шены многочисленные частушки, которыми как раз и прославился в свое время Боровой во время своей предвыборной кампании.

Т а б л и ц а 30. Персональные сайты депутатов Государственной Думы, май 2001 г.

Депутат	Номер округа, город, регион	Фракция	Адрес сайта
Анатолий Аксаков	33, Чебоксары	НарДеп	www.aksakov.ru
Александр Белоусов	153, Самара	НарДеп	internetelite.ru/belousov
Вадим Бондарь		СПС	duma.h1.ru
Валерий Чартунг	186, Челябинская обл.	НарДеп	www.gartung.ru
Светлана Гвоздева	161, Свердловская обл.	Единство	www.duma.gov.ru/gvozdeva
Сергей Глазьев		КПРФ	www.glazev.ru
Николай Герасименко	36, Рубцовск	НарДеп	www.gerasimenko.ru
Николай Гончар	202, Москва	Независ.	www.duma.gov.ru/gonchar
Иван Грачев		НарДеп	www.grachev.ru
Николай Губенко		КПРФ	www.duma.gov.ru/gubenko
Михаил Емельянов	146, Ростов-на-Дону	Яблоко	www.emelyanov.ru
Евгений Зеленов	123, Новгород	РегРос	www.zelenov.ru
Валерий Зубов	48, Красноярск	НарДеп	www.zubov.ru
Геннадий Зюганов		КПРФ	www.zyuganov.ru
Василий Ивер	55, Ставрополь	АПГ	www.duma.gov.ru/iver
Владимир Катренко	53, Минеральные Воды	Единство	www.katrenko.ru
Борис Кибирев		КПРФ	www.duma.gov.ru/kibirev
Андрей Климов	216, Коми-Пермяцкий АО	РегРос	www.klimov.ru
Владимир Коптев-Дворников		Единство	www.koptev-dvornikov.ru

Продолжение табл. 30

Депутат	Номер округа, город, регион	Фракция	Адрес сайта
Александр Кругликов		КПРФ	www.duma.gov.ru/kruglikov
Валерий Кузнецов	141, Псков	Единство	www.kuznecov.ru
Владимир Лысенко		РегРос	www.duma.gov.ru/lysenko
Георгий Майтаков	30, Хакасия	РегРос	www.maitakov.ru
Юрий Маслоков	28, Ижевск	КПРФ	maslukov.prawda.ru
Елена Мизулина		Яблоко	www.mizulina.ru
Алексей Митрофанов		ЛДПР	www.duma.gov.ru/mitrofanov
Олег Морозов	23, Татарстан	РегРос	www.duma.gov.ru/morozov_ov
Борис Немцов		СПС	www.nemtsov.ru
Иван Никитчук	118, Арзамас	КПРФ	www.duma.gov.ru/nik
Юрий Никифорова	132, Оренбург	КПРФ	nikiforenko.narod.ru
Александр Новиков		ЛДПР	www.duma.gov.ru/novikov
Николай Ольшанский	76, Воронежская обл.	Независ.	www.duma.gov.ru/olshansky
Валерий Останин		Яблоко	www.ostanin.ru
Валентина Пивненко	16, Карелия	НарДеп	pivnenko.karelia.ru
Владимир Плотников	70, Волгоградская обл.	АПГ	www.duma.gov.ru/plotnikov
Сергей Попов		Яблоко	www.duma.gov.ru/popov_sa
Антонина Романчук		Единство	www.duma.gov.ru/romanchuk
Юрий Рыбаков	206, Санкт-Петербург	СПС	www.rybakov.spb.ru
Геннадий Селезнев		КПРФ	www.seleznev.com(.ru, .org)
Владимир Семенов		Единство	www.vladimir-semenov.com

Окончание табл. 30

Депутат	Номер округа, город, регион	Фракция	Адрес сайта
Владимир Тарачев		Единство	www.tarachev.ru
Юрий Тен	82, Иркутск	НарДеп	www.duma.gov.ru/ten
Александр Федулов		Единство	www.duma.gov.ru/fedulov
Олег Финько		ЛДПР	www.duma.gov.ru/finko
Ирина Хакамада	207, Москва	СПС	www.hakamada.ru
Александр Шохин	200, Москва	ОВР	www.shokhin.ru
Сергей Штогрин	214, Еврейская АО	АПГ	www.shtogrin.ru
Александр Шубин		СПС	www.shubin.ru
Григорий Явлинский		Яблоко	www.yavlinsky.ru

Примечание. Сокращения названий фракций Государственной Думы: АПГ – Аграрно-промышленная группа, КПРФ – Коммунистическая партия РФ, ЛДПР – Либерально-демократическая партия России, НарДеп – Народный депутат, РегРос – Регионы России, ОВР – Отечество – Вся Россия, СПС – Союз правых сил.

Губернаторы и мэры крупных городов являются второй наиболее интересной группой политиков, имеющих в Интернете собственные сайты. Причем, если у депутатов наличие сайта далеко не всегда связано с выборами, то у губернаторов и мэров эта связь наиболее ярко выражена. Правда, официальные истории о появлении этих сайтов от самих авторов гораздо более романтичны и с выборами никак не связаны.

Основной список сайтов губернаторов и мэров крупных городов по состоянию на 2001 г. приведен в табл. 31. Одним из первых региональных лидеров, который обзавелся собственным сайтом в 1997 г., стал Президент Калмыкии К. Илюмжинов. А затем в течение 1999–2000 гг. сайты появились практически у всех наиболее видных региональных политических лидеров.

Но выборы проходят, и с сайтами начинаются различные пертурбации, причем иногда очень своеобразные: например, на месте сделанного студией «Ксанаду» бывшего сервера губернатора Кемеровской области и кандидата на должность президента РФ А. Тулеева (www.tuleev.ru) теперь располагается сервер администрации Кемеровской обла-

сти, по качеству своего исполнения очень сильно уступающий бывшему личному сайту А. Тулеева.

Таблица 31. Персональные сайты губернаторов и мэров крупных городов России, май 2001 г.

Губернатор или мэр	Должность	Адрес сайта
Дмитрий Аяцков	Губернатор Саратовской области	da.renet.ru
Борис Говорин	Губернатор Иркутской области	www.govorin.ru
Анатолий Гужвин	Губернатор Астраханской области	www.gubernator.astrakhan-region.ru
Юрий Евдокимов	Губернатор Мурманской области	gov.murman.ru
Владимир Егоров	Губернатор Калининградской области	www.egorov.kaliningrad.ru
Кирсан Илюмжинов	Президент Калмыкии	kirsan.kalmykia.ru
Виктор Кресс	Губернатор Томской области	kress.tomsk.net
Юрий Лебедев	Мэр Нижнего Новгорода	www.lebedev.nnov.ru
Александр Лебедь	Губернатор Красноярского края	www.lebed.ru
Георгий Лиманский	Мэр Самары	www.limansky.ru
Юрий Лужков	Мэр Москвы	www.luzhkov.ru
Эдуард Россель	Губернатор Свердловской области	www.rossel.ru
Евгений Савченко	Губернатор Белгородской области	www.savchenko.ru
Иван Скляр	Губернатор Нижегородской области	www.sklyarov.ru
Сергей Собянин	Губернатор Тюменской области	www.sobyanin.wsnet.ru
Василий Стародубцев	Губернатор Тульской области	starodubtsev.tula.ru
Константин Титов	Губернатор Самарской области	www.titov.samara.ru
Юрий Трутнев	Губернатор Пермской области	www.trutnev.ru
Александр Филипенко	Губернатор Ханты-Мансийского АО	www.surgut.wsnet.ru/~company/philipenko

Окончание табл. 31

Губернатор или мэр	Должность	Адрес сайта
Михаил Чернышев	Мэр Ростова-на-Дону	www.chernyshov.ru
Минтимер Шаймиев	Президент Татарстана	www.tatar.ru/ president

Как правило, крупные выборные кампании в регионах порождают не только сайты главных действующих лиц — собственно кандидатов, но часто параллельно с ними появляются различные околополитические сайты либо в поддержку определенных политических сил, либо, что не менее часто, направленных против конкретных лиц.

Также каждая выборная кампания порождает специальные информационные серверы, создаваемые для более или менее объективного освещения хода кампании. Примерами подобных проектов могут служить сайты «Рязань–2000: выборы губернатора» ([www. auto.ryazan.ru/vote](http://www.auto.ryazan.ru/vote)) или «Кострома. Выборы–2000» (kip.net.ru/e2k). Как правило, срок существования подобных сайтов ограничен сроками предвыборной кампании.

Активностью конкретных политиков по созданию собственных сайтов для участия в выборах не замедлили воспользоваться отечественные киберсквоттеры — их жертвами стали Ю. Лужков, Е. Примаков и др. На Украине же очень много шума наделала история с доменом kuchma.ua, который нынешний Президент Украины не смог использовать в своей последней предвыборной кампании — тогда сайт Л. Кучмы был расположен по адресу www.kuchma.com, что хоть и не патриотично, но зато не пришлось платить киберсквоттеру. В январе 2000 г. на продажу был выставлен и домен putin.ru. Но В. Путин (точнее его политтехнологи) не проявил к этому домену никакого интереса — для него сначала легче оказалось переделать под себя уже существующие официальные сайты Правительства и Администрации Президента РФ, а в конце февраля 2000 г. открылся и официальный предвыборный сайт В. Путина, но по совершенно другому адресу — www.putin2000.ru.

Несмотря на то что в Рунете так или иначе представлены все основные политические силы страны и их лидеры, наибольшей популярностью пользуется Президент страны В. Путин. Если посмотреть вычисляемый «Яндексом» каждую неделю так называемый политический НИНИ-индекс (т.е. число запросов по поиску информации о том или ином политике), то оказывается, что В. Путин идет с большим отрывом

от всех остальных политиков страны, интерес к которым со стороны пользователей Рунета связан в основном с теми или иными событиями в политической жизни страны, тогда как интерес к В. Путину более или менее постоянен (табл. 32) [Яндекс].

Таблица 32. Число упоминаний политиков в политическом НИНИ-индексе

Политик	01.05.2001 (2000)	Политик	01.05.2001 (2000)
В. Путин	20 (53)	Б. Березовский	2 (36)
П. Бородин	15	В. Жириновский	2
Л. Кучма	9	А. Кох	2
Б. Ельцин	9 (35)	Б. Немцов	1
В. Гусинский	5 (13)	Г. Павловский	1
М. Горбачев	3	Г. Селезнев	1
А. Лукашенко	2	С. Шойгу	1
А. Волошин	2	Г. Зюганов	0 (9)
В. Черномырдин	2	С. Кириенко	0 (9)

Этот интерес к личности нынешнего президента страны выливается и в огромное число сайтов о В. Путине, причем совершенно различной направленности — как в его поддержку, так и против него.

Об официальном сайте президента (president.kremlin.ru), а также его предвыборном сайте (www.putin2000.ru) написано предостаточно как в интернет-изданиях, так и в обычных периодических СМИ. Равно как и о конкурсе на новый дизайн президентского сайта, начало которому было положено экспромтом В. Путина на его интернет-конференции в марте 2001 г. Об огромном интересе российских интернет-пользователей к В. Путину может служить и число вопросов, присланных для интернет-конференции: Русская служба Би-Би-Си собрала тогда более 4 тыс. вопросов, Газета.Ру — почти 6,7 тыс., а Страна.Ру — почти 10,7 тыс. Хотя результаты конкурса на новый дизайн сайта Президента РФ были объявлены еще в июне 2001 г., но только через год, в июне 2002 г., появилась новая версия президентского сайта, сразу же вызвавшая огромное число обвинений в отношении профессиональности ее исполнения.

Но гораздо интереснее собственно «народное» творчество, которое является своеобразной квинтэссенцией отношения российского общества к президенту страны как к политику, так и к человеку. По состоянию на май 2001 г. в Рунете было зарегистрировано как минимум четы-

ре домена с фамилией Путина, причем на самого В. Путина был оформлен только один из них — уже упоминаемый putin2000.ru. Но особенно много В. Путину посвящено различных домашних страничек.

Применение интернет-технологий на государственном уровне.

Государство начало проявлять интерес к Интернету еще с 1996–1997 гг., сначала в лице спецслужб, а затем и в лице Министерства связи. Правда, примерно до 2000–2001 гг. государство стремилось только регулировать развитие Интернета в стране, а не использовать интернет-технологии для собственных нужд (это в полной мере относится и к встрече В. Путина с представителями российской интернет-общественности в конце 1999 г.). В середине 1990-х гг. сначала была принята так называемая программа СОРМ, которая обязывала всех провайдеров страны ставить специальное оборудование для ФСБ, а в 1999–2002 гг. Минсвязи РФ несколько раз ставило вопрос о переводе делегирования доменов в зоне .ru из ведения РосНИИРОСа в его компетенцию. Можно вспомнить и попытку принять закон, по которому все веб-сайты автоматически объявлялись средствами массовой информации, и для их существования требовалась лицензия. Незаконность СОРМа в итоге была объявлена Верховным Судом РФ, а от попыток регулировать предоставление доменов Минсвязи временно отказалось, обнаружив, что это не соответствует международной практике. Но в июле 2002 г. Правительство РФ «волевым решением» на бумаге отдало делегирование доменов Министерству связи. Однако реально решение Правительства РФ ничего не изменило в данном вопросе.

В 2000–2002 гг. деятельность государственных структур в регулировании Интернета начала постепенно переходить в законодательную плоскость. В 2000 г. в Государственной Думе РФ рассматривался законопроект «О государственной политике Российской Федерации по развитию и использованию сети Интернет», который дальше парламентских слушаний не прошел. В конце 2001 – начале 2002 г. наконец-то были приняты первые законы, регулирующие деятельность коммерческих структур в Интернете, — это закон об электронно-цифровой подписи и закон об электронной торговле. Но для развития электронной коммерции в стране необходимо принять также ряд других правовых актов, включая законопроекты «Об электронном документе», «О предоставлении электронных финансовых услуг», законопроекты по внесению изменений в действующее законодательство по вопросам правового регулирования Интернета, которые пока без движения лежат в Государственной Думе.

В 2001 г. Правительством России была также принята Федеральная целевая программа «Электронная Россия 2001–2010», которая предусматривает различные меры по развитию интернет-инфраструктуры в России в 2001–2010 гг. (совершенствование регулирования в сфере информационно-коммуникативных технологий (ИКТ); обеспечение информационной прозрачности и открытости государства для гражданского общества, создание предпосылок для эффективного взаимодействия между государством и гражданами на основе широкого использования ИКТ; модернизация органов государственного управления посредством внедрения информационных технологий; взаимодействие государства с хозяйствующими субъектами и создание предпосылок внедрения ИКТ в реальный сектор; образование, наука и развитие кадрового потенциала, поддержка общедоступных баз данных и электронных библиотек; содействие развитию независимых СМИ посредством внедрения ИКТ; развитие инфраструктуры публичных сетей доступа). Но пока реализация этой программы под большим вопросом (как с финансовой, так и организационной точек зрения).

Также в Думе в 2001 г. рассматривался проект закона, согласно которому все федеральные органы государственной власти обязаны иметь свой сайт, содержащий информацию о своей деятельности для свободного ознакомления граждан. Для парламента этот законопроект фактически предусматривает появление результатов каждого голосования на сайтах Федерального Собрания. Этот законопроект, который так и не был принят, фактически можно считать одной из первых ласточек по организации в России проекта электронного правительства.

С осени 2000 г. Правительство РФ начало проводить различные встречи и конференции с участием экспертов по информационным технологиям и Интернету. Так, 28 ноября 2000 г. в Доме Правительства состоялся международный семинар «Проблемы преодоления цифрового неравенства в России и странах СНГ», а 28–30 марта 2001 г. проходила конференция «Информационное общество и интеллектуальные информационные технологии XXI века», в рамках которой Департаментом правительственной информации Аппарата Правительства РФ проводился круглый стол по обсуждению вопросов использования информационных технологий в сфере взаимодействия государства и гражданского общества. Последнему мероприятию стоит уделить особое внимание, так как оно было посвящено вопросам создания в России электронного правительства. Кроме того, в конце марта 2000 г. в Сиэтле проходила международная конференция, также посвященная

вопросам создания электронного правительства, в которой принимали участие правительственные делегации примерно сотни стран мира, в том числе и России.

Российское правительство в настоящее время рассматривает вопрос создания в стране электронного правительства в течение нескольких этапов. На первом этапе органы власти должны информировать общество через Интернет о своей деятельности. При этом, по данным проведенного правительством анализа, более трети всех сайтов российских министерств и ведомств в 2001 г. не соответствовали необходимым стандартам по уровню освещения своей деятельности через Интернет в основном из-за неоперативности и неинформативности ведомственных сайтов, что выражается в первую очередь в отсутствии регулярного обновления информации. Второй этап предполагает налаживание внутренней правительственной сети, создание которой только началось. Уровень компьютеризации высшего ведомственного управленческого состава в Москве на настоящий момент составляет 80–90%, но при этом только около трети всех федеральных министерств и ведомств в 2001 г. имели постоянное подключение к Интернету. В рамках создания единой внутренней правительственной сети предполагается постепенный переход на электронный документооборот в первую очередь в Правительстве РФ и других ведомствах в Москве, а в перспективе — и в остальных регионах страны. Наконец, третий этап — система коммуникации граждан и государства с помощью интернет-технологий, такая система на настоящий момент совершенно неразвита. Есть только один пример более или менее удачного взаимодействия государственных органов с гражданами через Интернет — это размещение на сервере Министерства по налогам и сборам (www.nalog.ru) специальной программы по заполнению бланка налоговой декларации¹.

В целом можно отметить разное понимание понятия «электронное правительство» российским правительством и общественностью. С точки зрения властей, концепция создания электронного правительства фактически сводится к автоматизации его деятельности через Интернет, что не влечет за собой особых изменений в самой схеме управления государством, разве что автоматизация деятельности правительства должна оказать помощь в борьбе с коррупцией. Но собственно

¹ По словам заместителя руководителя Аппарата Правительства РФ Алексея Волина, 30 марта 2001 г. (в рамках круглого стола по обсуждению вопросов использования информационных технологий в сфере взаимодействия государства и гражданского общества).

концепция e-government, по крайней мере так, как электронное правительство понимается на Западе, включает в себя увеличение подотчетности деятельности правительства гражданскому обществу, что предполагает прозрачность принятия практически любых общественно важных решений (за исключением тех, которые составляют государственную тайну). Это должно обеспечиваться в первую очередь за счет открытой публикации всех решений, проектов и протоколов заседаний в режиме онлайн. Существуют мнения, что «разрыв между обществом и властью не в технологии, а в политике», более того, «нет политического решения государства» о необходимости подотчетности деятельности правительства обществу; кроме того, созданию электронного правительства в России также мешают межведомственные противоречия на всех уровнях власти¹.

К настоящему моменту Правительством РФ принято решение о том, что создание единого правительственного портала (наподобие американского First.Gov), который является основой для разработки электронного правительства, слишком дорого, поэтому было решено пойти «по пути ссылок» на отдельные сайты ведомств, что и было реализовано на современном сайте Правительства РФ, новая версия которого была официально запущена в ноябре 2000 г., а затем переделана в июне 2002 г. Главное отличие новой версии от старой — ежедневное обновление за счет информации о текущих делах правительства, а также появление полной и общедоступной электронной правовой базы всех нормативных документов Правительства РФ. Кроме того, в одно место была сведена информация о каждом правительственном подразделении. ФЭП, принимавший активное участие в создании сервера правительства, планировал в течение 2001 г. запустить новый крупный правительственный проект, представляющий собой общероссийскую систему, объединяющую все органы государственной власти на всех уровнях (своего рода российский аналог американского First.Gov), но проект реализован не был. Вместо него в течение ноября–декабря 2000 г. ФЭПом в рамках медиапроекта Страна.Ру были созданы информационные представительства всех федеральных округов.

Официальные сайты представителей Президента можно назвать своеобразной квинтэссенцией сайтов всех российских органов власти, в большинстве своем не намного лучших. Как правило, сайты правительственных ведомств как на федеральном, так и на региональном уровне создаются немногочисленными энтузиастами-непрофессиона-

¹ По словам И. Волкова (РАН), Д. Черешкина (РАЕН) и Д. Хан-Магомедова (РОЦИТ).

лами, что говорит об отсутствии, в о - п е р в ы х, в государственных органах специалистов по информационным технологиям, а во - в т о - р ы х, — о нежелании их нанимать. Из всех сайтов федеральных министерств в 2001 г. только шесть государственных ведомств имели сайты, сделанные на высоком профессиональном уровне, в основном благодаря тому, что их созданием занимались профессиональные веб-студии.

В целом практически все федеральные министерства имеют собственные сайты в Интернете. В отношении государственных комитетов и других государственных служб картина складывается гораздо менее радужная — только три госкомитета и одна федеральная служба имели в 2001 г. собственные сайты. Кроме того, при создании сайтов правительственных структур часто возникают проблемы с ФАПСИ, которое заведует вопросами связи всех органов государственной власти. При разработке сайта бывает очень трудно объяснить, что размещение в Интернете информации о том или ином государственном ведомстве не имеет никакого отношения к внутренней безопасности правительства. Естественно, ФАПСИ своего сайта пока не имеет (по состоянию на 2002 г.).

На региональном уровне ситуация еще плачевнее, хотя собственные веб-серверы имеет большинство региональных администраций. Тем не менее по состоянию на май 2002 г. у 16 региональных администраций их не было. Однако справедливости ради надо отметить, что их число постепенно сокращается: в марте 2000 г. таких было 24 (т.е. почти треть), а в январе 2001 г. — 20. Если от администраций по сути нищих автономных округов (кроме Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого) и республик Северного Кавказа не стоило ожидать скорого появления правительственных сайтов, то что мешало создать их в Камчатской области, Ставропольском крае и Удмуртии? Но даже тем регионам, чьи региональные администрации имеют собственные серверы, радоваться рано: в большинстве своем они крайне примитивны и непрофессиональны. Профессиональными с теми или иными оговорками можно назвать серверы только в восьми регионах России, да и то три из них являются серверами их губернаторов. Как показывает российская практика, серверы отдельных губернаторов (Нижегородской, Свердловской, Мурманской областей и т.д.), как правило, выполнены на гораздо более высоком уровне, чем серверы их региональных администраций. Оно и понятно: серверы губернаторов появляются обычно к очередным выборам...

Информационное содержание большинства серверов региональных администраций ограничивается сведениями о региональных органах власти (с обязательной биографией губернатора), сведениями о

регионе, небольшим набором местных нормативных актов, а также в лучшем случае подборкой новостей далеко не всегда первой свежести.

Фактически этим и ограничивается участие властей в Интернете. В июне–июле 2000 г. много шума наделал объявленный С. Кириенко на сервере www.kadri.ru конкурс кандидатов на должность федерального инспектора аппарата полномочного представителя Президента РФ в Приволжском округе. В конкурсе приняли участие свыше 5 тыс. человек, которым по электронной почте были разосланы задания в виде тестов. На основе ответов было отобрано 100 человек, которых пригласили в Нижний Новгород для собеседования. Из них затем и были выбраны 25 победителей. Но фактически это единственный пример использования Интернета государственными органами для чего-то более существенного, чем размещение информации или проведения онлайн-конференций.

Смена власти в регионах иногда самым негативным образом сказывается на их представительстве в Интернете. Классический пример — случай с Красноярским краем, имевшим в 1998 г. до победы на выборах губернатора А. Лебеда один из лучших на то время серверов своей региональной администрации, поддерживаемой бывшей администрацией В. Зубова (www.krasnoyarsk.org). После победы А. Лебеда старый сайт прекратил свое существование, а новый создан тогда так и не был. Похожая ситуация в 2000 г. повторилась и в Курской области, где сервер областной администрации размещался на сервере бывшего губернатора А. Руцкого.

В целом серверы российских органов власти не ориентированы на работу с обычными гражданами. Только на серверах девяти федеральных ведомств и 13 региональных администраций в 2001 г. была предусмотрена возможность общения с посетителями сервера, т.е. возможность отправки вопросов или замечаний по поводу работы государственных органов власти (по электронной почте или через другие интерактивные формы). В этом плане показателен официальный сайт Президента России. В предыдущем варианте его дизайна имелась возможность отправить письмо Президенту России. В новом варианте дизайна, заработавшем в июне 2002 г., рубрика «написать письмо» отсутствует. Зато подобная опция в виде интерактивных сервисов появилась на сервере Правительства РФ, которое решило принимать запросы граждан и через Интернет. Но этим взаимодействие государства с обществом с помощью интернет-технологий в России пока исчерпывается.

4.3. РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ

Отношение конфессий к современным технологиям и Интернету.

Еще одна сфера общественной жизни, в которой интернет-технологии хотя и с большим трудом, но все-таки пробивают дорогу, — различные религиозные структуры. Несмотря на достаточно осторожное отношение православия и других религий к любым технологическим нововведениям, Интернет постепенно становится такой же неотъемлемой частью церковной жизни, как и любые другие средства массовой информации. Интернет, мир виртуальный — то же поле миссионерской деятельности для любой конфессии, что и мир реальный. Именно поэтому сейчас уже никого не удивит церковными газетами, религиозными передачами на радио и телевидении, хотя их использование в религиозной деятельности начиналось в свое время так же болезненно, как и сейчас использование Интернета.

В 2001 г. в Рунете существовало свыше 500 только православных сайтов, не говоря уже об инославных (рис. 30). А по данным системы статистики SpyLOG, совокупное ядро (постоянная аудитория) всех христианских сайтов Рунета по состоянию на 2001 г. составляло 8–10 тыс. человек. Ежедневная аудитория большинства религиозных сайтов не превышает нескольких сот человек в день. Только сервер Православие.ru имел в 2001 г. около одной тысячи посетителей в сутки (да еще Глобальный еврейский онлайн-центр Jewish.Ru, который религиозным назвать на самом деле трудно). В 2001 г. сайт Храма Христа Спасителя Xram.Ru, тогдашнего лидера рубрики «Религия» на «Рамблере», в день посещали около 400 человек, у остальных религиозных сайтов посетителей было еще меньше (табл. 33). Конечно, это ничто по сравнению с аудиториями крупных российских порталов и информационных серверов. Но ведь и на телевидении аудитория религиозных передач крайне мала¹.

Вопрос рейтингования вообще спорен, а в отношении религиозных ресурсов особенно, так как создаются они не для рейтинга и не преследуют явной цели достижения большой посещаемости. Цель религиозной деятельности в Интернете та же, что и религиозной деятельности в целом, — борьба за души людей, или, согласно Библии, «ловить человек».

¹ Рейтинг православной программы «Канон» на ТВ-6, когда ее вел И. Охлобыстин, был больше 2% (это пока максимальный результат для религиозных программ за все время).

Рис. 30. Религиозное пространство Рунета (европейская часть России), 2001 г.

Таблица 33. Посещаемость основных религиозных сайтов Рунета, февраль 2001 г.

Название сайта	Адрес сайта	Число посетителей за неделю (SpyLOG, «Рамблер»)	Численность ядра аудитории, (SpyLOG)	Индекс цитирования («Яндекс»)
Православие.Ру	www.pravoslavie.ru	3800	1600	149
Сервер Русской Православной Церкви	www.russian-orthodox-church.ru	3800		443
Храм Христа Спасителя — Xram.Ru	www.xram.ru	2900	410	90
Православный сервер «Русское Воскресение»	www.voskres.ru	2200	730	141
Форум на сервере диакона Андрея Кураева	www.kuraev.ru/gb	2100		77
Библиотека православного христианина «Благовещение»	www.wco.ru/biblio	1800		241
Библейская Россия	www.biblerussia.org	500	1230	18
Радиостанция «Радонеж»	www.radonezh.orthodoxy.ru		1450	87
Православное информационное агентство «Русская линия»	www.rusk.ru	1400		181
Россия православная	www.orthodoxy.ru	1300	461	229
Храм Рождества Христова*	www.trust.narod.ru	1200		
Буддизм в Интернете	buddhism.org.ru	1150	336	41
Сервер диакона Андрея Кураева	www.kuraev.ru	1100		137
Православная беседа (форум)	beseda.mscom.ru	1100	332	98

Окончание табл. 33

Название сайта	Адрес сайта	Число посетителей за неделю (SpyLOG, «Рамблер»)	Численность ядра аудитории, (SpyLOG)	Индекс цитирования («Яндекс»)
Православный календарь	www.days.ru	1050	369	74
Сервер «Евангелие»	www.evangelie.ru	700	548	58
Стояние за истину	orthodoxy.newmail.ru	900	290	69
NewLife.Kz	www.newlife.kz	750	510	43
Библиотека Якова Кротова	www.krotov.org	800	180	62
Соборность	www.sobor.ru		447	121
Islam.Ru	www.islam.ru	650	320	23
Форум евангелистов	i4j.net/forum/i4jforum.cgi?forum_id=00001	700	199	
Шамбала-Клуб	www.shambhalaclub.net	550	104	64
Русское Православие	www.ortho-rus.ru	500		178

* Нижегородская обл., Арзамасский район, с. Рождественский Майдан.

Отношение любой религии к Интернету необходимо трактовать гораздо шире — как отношение церкви к новым и особенно информационным технологиям вообще.

Как известно, церковные институты — наиболее консервативные элементы общественной жизни, которые всегда с большой опаской относятся к любым нововведениям, и особенно к тем, которые могут противоречить церковным концепциям и догмам. Можно вспомнить, как трудно в Средневековье наука пробивала себе путь, сколько ученых погибло от рук святой инквизиции. Кроме того, научный прогресс для многих религиозных направлений (например, некоторых течений старообрядчества) как таковой есть «отступление от Христа». Последнее особенно актуально для отдельных фундаменталистских течений ислама и протестантизма.

В жизни любого общества церковь выступает как один из наиболее влиятельных авторитетов и не может принимать поспешных решений, каждое из которых является результатом продолжительных процессов согласований. По многим вопросам своей жизни церковь может достигать согласия только через очень много лет, несколько десятилетий, а то и столетий. Поляризация мнений внутри церковной организации настолько огромна, что любое неосторожное решение может привести к расколу, что бывало в истории каждой религии неоднократно. История христианства — иллюстрация многочисленных расколов, в которых дело доходило часто до взаимных анафем. Поэтому достаточно большая осторожность церкви по отношению к использованию Интернета в своей жизни не случайна, как не случайна она и в отношении многих других очень острых вопросов, так или иначе связанных с рядом нововведений последних десятилетий, с развитием новых технологий. Это и ставшие обычными штрих-коды, и индивидуальные налоговые номера, и клонирование, и т.д. Каждый из этих вопросов вызвал в церковной жизни настолько бурную полемику, что этому стоит уделить специальное внимание, чтобы понять, насколько нелегко приходится традиционным религиям в век информационных технологий.

Штрих-коды, «пресловутые шестерки», ИНН и клонирование. Как известно, штрих-код — это специальная маркировка товаров, по которой можно узнать практически всю информацию о производителе, качестве, стоимости и т.д. Суть штрих-кода (по системе EAN-13) сводится к тому, что каждой цифре (от 0 до 9) соответствуют несколько специальных форм изображения в штрих-коде разными по толщине линиями в трех вариантах — так называемых сетах. В любом штрих-коде используются три специальные ограждающие линии — в начале, середине и конце штрих-кода, это параллельные тонкие линии, которые несколько длиннее всех остальных. Именно эти полоски соответствуют числу шесть, и получается, что каждый штрих-код несет в себе число 666, что, как известно, есть «число Зверя», т.е. Антихриста. Вот именно это и увидели в начале 1990-х гг. греческие монахи на Афоне. Почему в качестве ограждающих штрихов были выбраны именно шестерки — неизвестно, так как для этой цели в принципе может быть использовано любое другое число (к замене шестерки на любое другое число призывали как Греческая (Элладская), так и Русская Православная Церковь (РПЦ) в специальных постановлениях Священных Синодов¹).

¹ Кроме того, РПЦ в случае невозможности замены шестерок предлагала создать даже альтернативный национальный электронный язык (см. Заявление Священного Синода РПЦ «Уважать чувства верующих. Хранить христианское здравомыслие» от 7 марта 2000 г.).

Но сама по себе маркировка всех товаров штрих-кодами, даже с использованием трех шестерок, не могла вызвать ту настоящую бурю протеста, которая не затихает по сей день. Пока речь шла о применении штрих-кодов только для маркировки товаров, все было относительно спокойно. Однако эта технология используется в настоящее время в паспортах стран Шенгенского соглашения, а также в электронных карточках, удостоверяющих личность. С введением Шенгенской зоны в Европе не только исчезли границы и существенно упростилось передвижение людей в странах Шенгенского соглашения, но и была создана единая компьютерная база данных практически на каждого человека. Целью создания такой гигантской компьютерной базы данных¹ официально является обеспечение безопасности и борьба с преступностью. Но теоретически такая база данных может быть использована для тотального контроля над гражданами.

Чтобы вызвать бурю протеста со стороны верующих, этого вполне достаточно: три шестерки в штрих-кодах, используемые в документах, удостоверяющих личность, плюс сосредоточение информации о каждом человеке в единой базе данных и строки из «Откровения Иоанна» (Апокалипсиса) о «числе Зверя» и его клейме².

За последние годы в мире было проведено огромное число исследований на предмет содержания в штрих-кодах печати Антихриста: одни из них утверждают это, а другие опровергают — в зависимости от того, какая цель ставилась в исследовании. Наиболее показательны в этом отношении высказывания диакона Андрея Кураева, известного большим числом изданий по самым животрепещущим вопросам церковной жизни: сначала он высказывал беспокойство по поводу печати Антихриста, но после ознакомления с заключениями экспертов по компьютерным технологиям извинился за «ложную тревогу»: «...знаки, предназначенные для глаз компьютера, мы пробовали прочесть нашими глазами. И ошиблись. Три группы линий, беспокоившие нас, не имеют никакого отношения к шестеркам».

В целом история человечества знает немало примеров, когда печать Антихриста объявлялось практически что угодно. Например, в

¹ Такая база данных фактически является одним из этапов создания электронного правительства.

² «И он сделал то, что всем — малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам — положено будет начертание на правую руку их и на чело их. И что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя его, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое, число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13:16–18).

России в беспоповском течении старообрядчества существует одна группа бегунского толка — Антипово Согласие, или Безденежники: члены этой группы отказываются от денег, так как считают, что на них стоит печать Антихриста.

В принципе, использование в штрих-кодах и электронных карточках трех шестерок придает только мистический налет этому вопросу (хотя и крайне оскорбительный для верующих), так как основные претензии все равно сводятся к всеобщей нумерации.

Но если штрих-коды и шенгенские паспорта вызывают раздражение в Греции, то на территории бывшего СССР гораздо актуальней оказался вопрос внедрения так называемых индивидуальных номеров налогоплательщика (ИНН).

Как известно, каждому налогоплательщику России в соответствии с законодательством присваивается ИНН, который должен указываться во всех документах, направляемых в налоговую инспекцию. Для этого создается единая база данных налоговой инспекции по каждому налогоплательщику. Именно в этом и усмотрели главную угрозу своим правам верующие — чем ИНН не печать Антихриста? Практически в каждой церкви сначала Украины, а затем и России появились специальные воззвания и формы отказа от ИНН, предлагавшиеся верующим. В результате на Украине к концу 2000 г. налоговой инспекцией было получено около 60 тыс. заявлений об отказе от ИНН. Как всегда, не обошлось и без очередного всемирного заговора: как пишут в некоторых своих обращениях к Президенту РФ противники ИНН, «недаром работу по ИНН налоговыми органами России финансирует Всемирный Банк».

И на Украине, и в России движение против присвоения ИНН приняло такой размах, что властям пришлось на какое-то время признать за верующими право использовать предыдущую схему взаимодействия с налоговыми органами (правда, этим не замедлили воспользоваться многие «бизнесмены», вдруг «уверовавшие в Бога»¹). Теперь налоговые органы уже стараются говорить об ИНН не как о номере, присваиваемому каждому человеку, а как о номере дела налогоплательщика. Как сказал министр по налогам и сборам Г. Букаев, «номер не человеку присваивается, а тому налоговому делу, которое заводится на каждого конкретного человека». Кроме того, вносились предложения ввести вместо ИНН понятие «лицевой счет налогоплательщика — физического лица» (ЛСН) или просто переименовать ИНН в ННУ

¹ Например, в налоговую инспекцию Воронежской области поступило около тысячи писем бизнесменов с отказами от получения ИНН.

(т.е. номер налогового учета). Но эти «игры» с переименованиями не устраняют главную причину недовольства верующих.

Вопрос об ИНН вызвал бурную полемику в Русской Православной Церкви, по этому поводу высказались практически все наиболее видные деятели Церкви, включая Патриарха Алексия II. Против суеверия в отношении ИНН выступил архиепископ Белгородский Иоанн (Попов), а архиепископ Чебоксарский Варнава (Кедров) даже осудил проведение пикета у здания Правительства Чувашии, участники которого требовали освобождения православных граждан от присвоения ИНН. Епископ Иркутский Вадим (Лазебный) сам направил в налоговую инспекцию заявление о присвоении ему ИНН. Митрополит Ставропольский Гедон (Докукин) призвал налоговые органы к осмотрительности и осторожности, заявив, что «мир и согласие в обществе гораздо важнее» улучшения собираемости налогов. 7 марта 2000 г. Священный Синод РПЦ принял специальное постановление с призывом «уважать чувства верующих» и «хранить христианское трезвомыслие», указав на статью 24 Конституции РФ, в соответствии с которой «сбор, хранение и использование информации о частной жизни лица без его согласия не допускается». Большинство старцев — отец Кирилл (Павлов) из Троице-Сергиевой Лавры, отец Иоанн (Крестьянкин) из Псково-Печерского монастыря и другие заняли достаточно осторожную позицию, говоря о том, что главное — это вера в Бога. Но особенно много шума наделало обращение высших иереев Украинской Православной Церкви (УПЦ) с призывом к властям Украины отменить для верующих ИНН.

В итоге в январе 2001 г. точку поставил Патриарх Алексий II, сказавший, что не видит ничего противоречащего христианству в присвоении верующим ИНН. Похожее решение принял в октябре 2000 г. и Собор старообрядческой Древлеправославной Церкви, принявший заявление, по которому ИНН не есть печать Антихриста, но «есть еще одно звено в цепи прогресса и отступлении секулярного человечества от Христа» (хотя ряд иереев прямо призывал отказаться от уплаты налогов, закрыть храмы и уйти в леса).

Однако заявления высших архиереев церкви не сняли противоречий по поводу внедрения ИНН. В ряде российских СМИ даже начали появляться публикации о первой наиболее серьезной с 1930 г.¹ угрозе церковного раскола, для предотвращения которого в феврале 2001 г. с

¹ В 1930 г. причиной раскола стал вопрос о том, принимать или нет «антихристову» (т.е. советскую) власть. Правда, время постепенно примирило стороны: вопрос поддержки советской власти фактически означал вопрос существования церкви в СССР в принципе.

участием ведущих деятелей русского православия была создана специальная Богословская комиссия РПЦ, которая пришла к выводу, что вопрос принятия ИНН не имеет никакого отношения к религии. Чрезвычайно тревожно, что некоторые представители наиболее «ультрапатриотических» течений РПЦ были готовы из-за страха перед печатью Антихриста уйти даже к старообрядцам.

Но все-таки ни штрих-коды, ни ИНН не ставятся на руку или чело, даже имея ИНН, человек может, как призывают многие представители ультраправых течений в церкви, «уйти в леса и заняться натуральным хозяйством». Гораздо существеннее технологии, с помощью которых можно вживлять в организм специальные устройства, позволяющие отслеживать его деятельность. Любые имплантаты по определению для верующих окажутся очередной «печатью Антихриста». «Истерия» по этому поводу еще не началась, так как такие технологии пока не получили большого распространения. Но религиозные организации начинают обращать внимание и на эту область технологических разработок. Тем более что уже сейчас можно найти много примеров создания различных имплантатов и их использования.

В январе 2001 г. компания «Клонэйд» (действующая в США, Великобритании и других странах) заявила о начале клонирования младенцев (в конце 2002 г. эта же компания сообщила о рождении первого клонированного ребенка). Примечательно, что «Клонэйд» спонсирует международная секта «Движение раэлинов», по представлениям которой клонирование человека есть путь к его бессмертию¹.

Пока все это звучит все-таки достаточно фантастично, но кто знает, не появится ли еще один повод для церковных выступлений в связи с развитием новых технологий? Тем более что моральная сторона всего этого вызывает гораздо больше вопросов, чем внедрение того же ИНН.

В церковной среде до сих пор слышны отклики спора насчет обычного телевизора, который иногда именуется не иначе как «дьявольским ящиком». В ряде богословских трудов телевизор обвиняли в том, что он занял то место, где раньше был красный угол с иконами, «монополизировал и унифицировал душевную жизнь», «создал новый вид человека — homo medium — человека душевного распада», «является концентрацией страстей», «унифицирует и обезличивает людей», «развивает антихристианство», «учит людей жестокости» и, наконец, «телевизор внес в дома верующих кощунственные фильмы о

¹ См.: НГ-Религии. 31 янв. 2001.

Христе» (вроде фильма Мартина Скорцезе «Второе пришествие Христа»)!

После всех этих примеров достаточно осторожное, а подчас и негативное отношение церковных структур к новым технологиям становится достаточно понятным. Но это только одна сторона вопроса, вторую же сторону лучше всех охарактеризовал архимандрит Псково-Печерского монастыря Иоанн (Крестьянкин): «При современных технических возможностях можно тайно и явно запечатлеть все народы и «номера», и «чипами», и «печатами». Но они душе человеческой не могут повредить, если не будет сознательного отречения от Христа и сознательного же поклонения врагу Божию».

Интернет для церкви, с одной стороны, представляет собой часть технологического прогресса, но с другой — раскрывает новые горизонты для проповедования веры. Именно с этой точки зрения и надо воспринимать отношение любой церкви, в том числе и Русской Православной, к Сети. Такое двойное отношение во многом есть следствие неоднородности структуры церкви, в рамках которой фактически, что общеизвестно, существуют два крайних течения («ультраконсервативное» и «обновленческое»).

Вообще, русское православие всегда отличалось ортодоксальностью. Именно в этом причина в настоящее время значительного отставания РПЦ в использовании информационных технологий от католической церкви, а если смотреть и более глобально — то, видимо, и в постепенной сдаче позиций на своей канонической территории другим конфессиям, особенно протестантским, ведущим в России активную миссионерскую деятельность и ищущим подходы к каждому человеку любыми способами.

Видимо, в современной церкви все-таки преобладает мнение иеромонаха Анатолия (Берестова), изложенное им в его книге «Число зверя. На пороге третьего тысячелетия», где он пишет о виртуальном мире, мире компьютерных технологий, который удаляет человека от Бога, бросая его в мир наслаждений, в мир выдуманный, подчиненный бесам, так как «в мире виртуальной реальности нет места Богу, но есть место дьяволу». Но это мнение все-таки не единственное, и постоянное увеличение в Рунете количества православных ресурсов — яркое подтверждение того, что Интернет постепенно пробивает себе дорогу и в мир духовный, а не является только «миром наслаждений».

В этом отношении довольно интересно мнение о. Петра Исакова (www.sobor.ru), прямо говорящего, что из-за безудержных протест-

¹ *Архимандрит Рафаил*. Православная Церковь об экстрасенсах, НЛО, телецелителях и оккультных явлениях. М., 1993.

ных выступлений, далеко не всегда понятных людям, далеким от церкви, «нас, православных, скоро будут считать убогонькими... выброшенными на обочину жизни... Мы подобно Дон Кихоту, сражавшемуся с ветряными мельницами, ищем в компьютере виртуального антихриста, но не хотим противиться его духу, проникающему в Церковь, и — кто знает? — может быть, действительно подготавливающему его пришествие».

Использование Интернета католической и протестантской церквями. В США в штате Нью-Мехико в маленьком городке Абикувай есть небольшой католический монастырь Christ in Desert. Этот монастырь еще в 1995 г. прославился одним из первых монастырских сайтов в Интернете, который к настоящему времени фактически превратился в один из крупнейших многофункциональных христианских порталов. Нынешний Ubiqsie (www.ubiqsie.com) начинался как хороший способ дополнительного заработка для монастыря, который выступал в качестве небольшой студии веб-дизайна, но очень скоро, к полной неожиданности самих монахов, сайт монастыря (а в 1995 г. монастырский сайт был довольно необычным явлением даже для американского Интернета) стал фактически объектом «паломничества», своеобразным центром религиозной жизни в Сети. Это не замедлили заметить в Ватикане, и вскоре монахи приняли активное участие в создании сайта Ватикана (www.vatican.va), который за первые десять дней после открытия в 1997 г. посетило 3 млн человек. Именно тогда монахи поняли, что Интернет может быть использован не только как средство для размещения информации о монастыре или его услугах (в данном случае — веб-дизайна) в Сети, но и как средство взаимодействия с миром (т.е. светским миром), средство распространения веры и расширения влияния церкви. В результате был задуман проект NextSCRIBE (в настоящее время Ubiqsie) — многофункциональный портал наподобие AOL или Yahoo с тем же набором основных интернет-сервисов (электронная почта, поисковая система, каталог, интернет-магазин, конференции, чаты, новости и т.д.), но с упором на духовную жизнь человека.

И это далеко не единственный пример широкого использования Интернета в жизни католической церкви. Например, на Филиппинах одним из крупнейших провайдеров страны является СВСПNet (www.cbcpnet.net) — эта аббревиатура расшифровывается как Ассоциация католических епископов Филиппин (Catholic Bishops Conference of the Philippines). Католическая церковь на Филиппинах, где подавляющая часть населения страны исповедует именно католичество, взялась протянуть Интернет по всей стране, практически в каждую дерев-

ню, в каждый приход, каждую приходскую школу. На Филиппинах этот процесс церковной интернетизации страны остроумно был назван «Е-вангелизацией». Но естественно, что через СВСПNet пользователю вряд ли удастся попасть, например, на сайт «Плейбой», не говоря о более экстремальных порносайтах. Нечто похожее имеет место и в Бразилии, где существует несколько служб бесплатного доступа к Интернету для верующих. При подсоединении к Сети через эти службы пользователи попадают на специальные религиозные порталы. Такие католические интернет-провайдеры довольно популярны благодаря более низкой стоимости услуг (как на Филиппинах) и бесплатному доступу вообще (как в Бразилии, где по состоянию на 2000 г. служба NetGratuita (www.netgratuita.com.br) имела свыше 800 тыс. пользователей, а ее конкурент IG — более 400 тыс.). А в декабре 2000 г. Ватикан провел рождественскую акцию, благодаря которой пользователи Интернета могли приобрести рождественские подарки на специальном сайте Издательского отдела Ватикана (www.vaticanbookstore.com).

Еще в 1999 г. католическая церковь начала поиски святого покровителя для Интернета, и тогда же были предложены несколько кандидатур: святой Педро Реганальдо (прославился тем, что как-то умудрился появиться в двух разных монастырях, удаленных друг от друга на десятки километров в одно и то же время), святая Текла (как говорят, молитвы о разрешении всех компьютерных проблем лучше всего адресовать ей), святой Исидор Севильский (который считается создателем первой универсальной энциклопедии) и даже архангел Гавриил (известен как Божий вестник). Но окончательное решение по данному поводу пока так и не было принято (по состоянию на конец 2002 г.).

Официальный Ватикан рассматривает Интернет как весьма эффективное средство массовой пропаганды религиозных идей, в одном из обращений Папы Римского к верующим в январе 2001 г. (приуроченному ко Всемирному дню связи 24 января) Интернету было даже уделено особое внимание: как сказал понтифик, спутниковые и интернет-технологии стирают границы и позволяют распространять религиозную информацию и транслировать церковные службы в реальном времени на весь мир. Но Иоанн Павел II упомянул и об опасностях, подстерегающих человека в виртуальном мире: «медиа-мир может иногда казаться не более дружественным для приобщения христианским идеям, чем языческое окружение во времена апостолов»¹.

¹ См. сервер «Нетоскоп», Новости. 25.01.2001. <http://www.netoscope.ru/news/2001/01/25/1370.html>

Особое внимание Папы Римского к Интернету как средству религиозной пропаганды не случайно — католическая церковь всегда отличалась значительной миссионерской деятельностью, для чего всегда старалась использовать все возможные средства массовой пропаганды: газеты, журналы, радио, телевидение. Поэтому Интернет для католичества достаточно органичен. Тем более он органичен для многочисленных протестантских церквей и различных сект, для которых миссионерство, привлечение новых последователей является чуть ли не основной задачей всей деятельности и для чего опять же используются все возможные средства массовой пропаганды. Практически все протестантские и унитарно-универсалистские церкви, так или иначе представленные в России, обязательно имеют собственный сайт, задачей которого является привлечение новых последователей и пропаганда религиозных учений. На одном из таких сайтов (церкви баптистов «Преображение во Христе» — preobra.chat.ru) существовала даже специальная страница с советами о том, как создать сайт своей церкви.

В Рунете более трети всех религиозных сайтов (по примерной оценке) — сайты многочисленных протестантских и унитарно-универсалистских религий. Еще чуть больше трети приходится на православные сайты (не только Московской Патриархии), а оставшаяся часть «размывается» между остальными конфессиями — католичеством, исламом, буддизмом, иудаизмом, индуизмом... Ислам в российском Интернете представлен крайне слабо. Гораздо лучше дела обстоят с буддизмом — так или иначе в Рунете существуют сайты по всем основным направлениям буддизма и дзен-буддизма.

Можно ожидать, что доля протестантско-универсалистских сайтов российского Интернета будет только увеличиваться, тем более что их география уже сейчас охватывает практически всю страну, чего не скажешь о православии, представленном преимущественно в регионах с более или менее высоким уровнем развития Интернета.

На протестантских сайтах помимо общей информации о вере, общине, религиозных текстах часто присутствуют и другие нехарактерные для православных ресурсов элементы. Например, на сайте Bible-Russia.org можно было в 2001 г. скачать несколько христианских программ (это дистрибутив «Цитаты из Библии» с дополнительными модулями для немецкой, французской Библий и т.д., а также инсталлятор для специальной заставки под Windows тоже с цитатами из Библии). На сайте Бобруйской баптистской церкви «Благодать Господня» (www.bobruisk.net/grace) можно скачать запись воскресного богослужения в формате Real Audio, на сайте уральской Христианской музыкальной миссии «Царь Давид» ([4.3. Роль интернет-технологий в религиозной сфере](http://support.telecom.ozersk.ru/~tikho-</p></div><div data-bbox=)

pov/kingdavid.htm) была представлена небольшая подборка музыкальных фрагментов миссии — и таких примеров достаточно много.

Вопрос использования музыкальных файлов на православных сайтах до сих пор не решен: размещение на сервере Санкт-Петербургской епархии РПЦ (www.mitropolia-spb.ru) файлов православных песнопений Всенощного бдения в формате mp3 вызвало очень много резко отрицательных окликов. Эти файлы в итоге были удалены с сервера. Mp3-файлы также используются и на сервере диакона Андрея Кураева (www.kuraev.ru), правда, не с песнопениями, а с лекциями.

Но музыкальные файлы — это то, что, видимо, рано или поздно станет нормой. Гораздо интереснее вопросы, затрагивающие обрядовую сторону религиозной деятельности — молитвы и исповеди. В свое время католическая церковь крайне неприязненно отнеслась к попыткам ирландского епископа Майкла Кокса использовать для исповеди электронную почту, более того, как для католичества, так и для православия использование Интернета для совершения определенных церковных обрядов, включая молитвы и исповеди, невозможно, так как это противоречит всем современным церковным канонам.

Еще одной особенностью протестантских ресурсов является и существование специальных христианских порталов вроде католического Ubiqisie с набором различных интернет-сервисов и многочисленной христианской литературой.

Справедливости ради надо отметить, что хотя сайтов протестантских и унитарно-универсалистских церквей в Рунете огромное число, но разобраться в них подчас не представляется возможным. Хорошо, если на первой странице прямо написано, какое религиозное течение представляет этот сайт, во многих же случаях часто повторяющиеся названия вроде «Церковь Нового Завета», «Церковь Иисуса Христа», «Церковь Благодати» или «Церковь Просветления» человеку, плохо разбирающемуся в особенностях той или иной религии, не говорят практически ничего.

Кроме того, преимущественно примитивный дизайн может отпугнуть пользователя. Примитивность дизайна большинства страниц церковных приходов (это относится как к протестантским, так и к православным и католическим ресурсам) связана с тем, что делаются такие страницы энтузиастами-любителями. В этом же причина размещения очень многих религиозных сайтов на серверах бесплатного хостинга — особенно много подобных сайтов на серверах Народ.Ру, Chat.Ru, Newmail.Ru, Geocities.com и др. Именно эта причина лежит и в основе существования огромного количества не отвечающих ссылок на различные религиозные сайты, многие из которых время от времени меняют

сервер бесплатного хостинга. Может иметь место и ситуация, когда администрация сервера без объяснения причин просто удаляет сайт — так произошло в январе–феврале 2001 г. с рядом христианских ресурсов (преимущественно протестантских) на сервере Newmail.Ru.

Православные сайты. Если протестантские и католические сайты создаются прежде всего (по крайней мере в Рунете) с целью проповедования своих религий и размещения информации о деятельности церкви, то для православия на первое место выходит именно информационное использование Сети для своих нужд. Это нашло отражение и в официальном отношении Русской Православной Церкви к использованию Интернета: в своих посланиях по поводу открытия официального сервера РПЦ (www.russian-orthodox-church.ru) и Патриарх Алексий II, и митрополит Смоленский Кирилл говорят только о том, что благодаря Интернету «каждый сможет в любой момент познакомиться с интересующими его сведениями». Об этом же упоминает, например, и архиепископ Ивановский Амвросий в своем благословении создания сайта Ивановской епархии РПЦ (www.ivanovo.ru/Eparx): «чтобы многомиллионная аудитория пользователей могла найти для пользы своей души необходимый материал». Такой односторонний подход к использованию Интернета нашел еще большее отражение в письме Алексия II по поводу открытия сайта Тишинского храма (home.ptt.ru/tishinsky_hram): «Следует избегать подмены живой личной причастности и жизни в христианской общине виртуальной жизнью в электронной среде. Истинное место ищущему спасения — в Церкви, в живой общине, в Доме молитвы. Поэтому... присутствие Церкви в Интернете должно быть прежде всего информационным и не должно приводить ищущего человека к самодостаточности участия в виртуальном общении». Поэтому фактическое отсутствие интерактивности на православных сайтах (за некоторыми исключениями вроде форума «Православная беседа» — beseda.mscom.ru, форума на сайте диакона Андрея Кураева, возможности задать вопросы батюшке по электронной почте на сайтах некоторых приходов) — прямое следствие подобной позиции официальной церкви.

Как известно, в православии практически ничего не принято делать, не заручившись сначала благословением духовных лиц, то же самое относится и к православным сайтам в Интернете: на первой странице почти каждого из них указано, чье благословение было получено для его создания. Самый первый православный сайт Рунета возник еще в 1996 г. — это был сайт Нижегородской епархии, но сейчас этот сайт уже не существует по одной простой причине — отсутствия благословения настоятеля епархии.

Немного выше уже отмечалось, что основная масса всех религиозных сайтов делается энтузиастами, поэтому качество их выполнения достаточно низкое. Хотя из этого правила есть исключения. В о - п е р - в ы х, довольно приличные сайты имеют наиболее крупные официальные проекты, представляющие всю церковь. В о - в т о р ы х, выделяются некоторые монастыри, являющиеся центрами туризма, поэтому их сайты не только выступают как религиозные, но и работают на привлечение туристов и паломников. Наиболее яркие примеры подобных сайтов — сайт Валаамского монастыря (www.valaam.ru), Александровской Лавры (www.lavra.spb.ru), Белогорского монастыря в Пермской обл. (belogog.perm.ru) и др. В - т р е т ь и х, довольно профессиональное создание сайта может иметь место и в том случае, если у духовных лиц какого-либо прихода есть родственники или знакомые, разбирающиеся в интернет-дизайне (наиболее яркий пример в 2001 г. — сайт Свято-Казанской церкви недалеко от Воронежа, www.a-z.ru/church). В - ч е т в е р т ы х, хорошим техническим выполнением отличаются, например, некоторые сайты Украинской Православной церкви Московской Патриархии, в том числе официальный сайт УПЦ (www.orthodox.org.ua). Видимо, здесь большую роль играет тот фактор, что из-за достаточно сложной конфессиональной ситуации на Украине УПЦ не может позволить себе иметь сайт хуже, чем у любого ее конкурента. В этом плане похожая ситуация наблюдается в дальневосточных епархиях, где довольно сильны позиции протестантов — очень приличные сайты имеют Владивостокская (orthodox.fegi.ru) и Магаданская (www.morthodox.nm.ru) епархии РПЦ. В - п я т ы х, определенную роль играет личность настоятеля, как в Воронежско-Липецкой епархии, чей сайт (www.vle.ru) можно считать одним из лучших православных сайтов Рунета.

Все православные сайты, относящиеся к деятельности РПЦ, можно разбить на несколько групп (без учета личных православных страниц).

Официальные серверы РПЦ: в первую очередь это поддерживаемый Отделом внешних церковных сношений (ОВЦС) Московской Патриархии официальный сервер РПЦ (www.russian-orthodox-church.ru), а также сервер Издательства Московской Патриархии (www.jmp.ru) — долгое время между двумя этими основными интернет-ресурсами РПЦ наблюдалась своего рода конкуренция, пока сервер, поддерживаемый ОВЦС, не начал оперативно обновлять информацию (это «эпохальное» событие произошло в августе 2000 г. во время работы Архиепископского Собора РПЦ).

Серверы Духовных школ РПЦ: сервер Свято-Тихоновского Богословского института в Москве (www.pstbi.ccas.ru/kuzn), поддержива-

ющего кроме собственного сервера еще ряд православных ресурсов; сервер Свято-Филаретовской Высшей Свято-Православной школы в Москве (www.glasnet.ru/~stphilaret); относительно молодой сервер Московской духовной академии в Троице-Сергиевой Лавре (www.mpda.ru). За каждым из этих серверов стоит довольно влиятельное богословское направление в Русской Церкви.

Крупные информационные православные серверы: существует группа православных серверов, поддерживаемых различными течениями в РПЦ, именно эти сайты аккумулируют основную долю всей православной аудитории Рунета. Среди них стоит особо отметить следующие серверы:

- сервер «Россия Православная» (www.orthodoxu.ru), который можно назвать своеобразным сервером хостинга различных православных ресурсов (среди них особого внимания заслуживают Православный медицинский сервер и Православная баннерная сеть);
- интернет-журнал «Православие.Ру» (www.pravoslavie.ru, раньше назывался «Православие 2000»), поддерживаемый Сретенским монастырем Москвы под патронажем его архимандрита Тихона Шевкунова;
- интернет-журнал «Соборность» (www.sobor.ru), издаваемый информационно-издательской группой «Метафрасис», примечателен тем, что главный упор делает на конструктивное обсуждение проблем церковной жизни;
- агентство «Русская линия» (www.rusk.ru);
- сервер «Русское Православие» (www.ortho-rus.ru);
- сервер «Православие в России» (www.or.ru).

Серверы епархий РПЦ: по состоянию на февраль 2001 г. только 22 епархии РПЦ, расположенные на территории России и Украины, имели в той или иной степени представительство в Интернете. Наличие собственного сайта у той или иной епархии фактически зависит от личности настоятеля епархии и его взглядов на использование Интернета в церковной жизни.

Сайты отдельных приходов: это особое явление в жизни православного Интернета, так как абсолютное большинство всех приходских сайтов сводится к своеобразной формуле — лаконичная информация о храме и настоятеле плюс информация о банковских реквизитах для пожертвований.

Банковские реквизиты церковных учреждений можно иногда найти и на сайтах других конфессий (например, у католиков и протестантов), но больше ни в одной церковной институции на территории России это не принимает такие масштабы. Более того, можно фактически

утверждать, что довольно значительная (если не основная) часть всех приходских православных сайтов создавалась именно ради тех нескольких строчек, где указан расчетный счет прихода. Если в отношении храмов Москвы или Санкт-Петербурга это все-таки спорно, то в отношении провинциальных храмов особых сомнений не вызывает.

Резюмируя обзор православного Рунета, стоит отметить, что в целом он отражает все веяния и традиции Русской Православной Церкви, включая в первую очередь ее ортодоксальность, консервативность и относительную закрытость. Примечательно, что в декабре 2000 г. на совещании представителей Поместных Православных Церквей, в котором приняли участие практически все автокефальные православные церкви мира, было принято решение о создании единого православного портала. Но, к сожалению, РПЦ, фактически «разорвавшая» отношения с Константинопольским Патриархатом, в этом совещании участия не принимала...

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

Как и большинство инноваций, Сеть не способна одинаково влиять на всю «осваиваемую» территорию из-за недостатка разного рода ресурсов (инвестиций, квалифицированных кадров и т.д.) и неоднородности пространства. Тем самым она способствует поляризации пространства, что приводит к усилению не только межрегиональных, но и внутрирегиональных различий: вперед вырываются крупные научные, университетские, финансовые центры (как правило, это города-миллионеры), далее следуют крупные города (с численностью населения более 200–300 тыс. человек), безнадежно отстает сельская местность. Именно в этом отношении сильнее всего проявляется противоречивость влияния Интернета на территориальную организацию общества. С одной стороны, доступ к нему уравнивает пользователей разных регионов, «стирает» расстояния и границы. В то же время отсутствие достаточных средств на развитие Сети является причиной дифференциации пространства с точки зрения доступа к информации и еще одним дополнительным фактором сегрегации населения. Необходимо учитывать, что в перспективе Интернет сможет заметно влиять на образ жизни людей, скорость и характер принимаемых ими решений. И тогда потенциальное неравенство возрастет еще сильнее. Существуют слои общества, которые либо никогда не смогут пользоваться Интернетом, либо это станет возможным для них только в отдаленной перспективе. В связи с этим используется специальный термин «цифровое неравенство» (digital divide), означающий разделение общества на основе его доступа к современным информационным технологиям.

Фактически понятие цифрового неравенства имеет два проявления:

1. Как еще один вид социального неравенства, означающий неравный доступ к современным информационным технологиям в зависимости от уровня доходов (т.е. социального статуса), а также в меньшей

степени от возраста, так как люди наиболее старших поколений в целом плохо восприимчивы к технологическим модернизациям.

2. Как отсутствие достаточных средств и инвестиций на развитие интернет-инфраструктуры, что также является причиной дифференциации пространства с точки зрения доступа к информации и еще одним дополнительным фактором сегрегации населения. В настоящее время среднестатистический житель крупного города России имеет гораздо больше возможностей пользоваться Интернетом (дома, на работе, в школе, университете, интернет-кафе и т.д.), чем жители более мелких населенных пунктов и особенно сельской местности. По мере дальнейшего развития информационных технологий проблема цифрового неравенства может стать еще острее. По состоянию на 2001 г. среди всех пользователей Интернета в России доля пользователей, проживающих в городах с населением свыше 1 млн человек, больше 40% [Мониторинг.Ру].

Цифровое неравенство можно рассматривать и как часть более глобального понятия — информационного неравенства в доступе к информации.

Развитие информационных технологий и в том числе Интернета в России в настоящее время способствует дальнейшему углублению различий в образе и уровне жизни людей, проживающих в крупных и мелких населенных пунктах. Крупные города и региональные центры (особенно столицы) за счет больших финансовых возможностей и мобильности населения оказываются гораздо более вовлеченными в современные процессы глобализации и информатизации, тем самым способствуя дальнейшему усилению социального и цифрового неравенства в стране.

Представленная на рис. 31 карта поляризации России по уровню развития Интернета (в данном случае по уровню интернетизации в городах) — яркая иллюстрация к проблеме цифрового неравенства. Причем чем больше уровень развития в том или ином месте на фоне остальных, тем четче видна эта проблема. В России самый высокий (фактически среднеевропейский) уровень развития Интернета наблюдается в Москве, но стоит отъехать всего на несколько десятков километров от МКАД, как можно оказаться в месте, где про Интернет вообще ничего не знают. Для людей, проживающих в таком месте вследствие социального положения и возрастного статуса, идеи создания электронных систем вроде электронного правительства — не более чем фикция. Они скорее всего никогда не смогут ими воспользоваться.

Цифровое неравенство — такой же продукт глобализации, как и собственно Интернет. Только если о втором принято выражаться как о

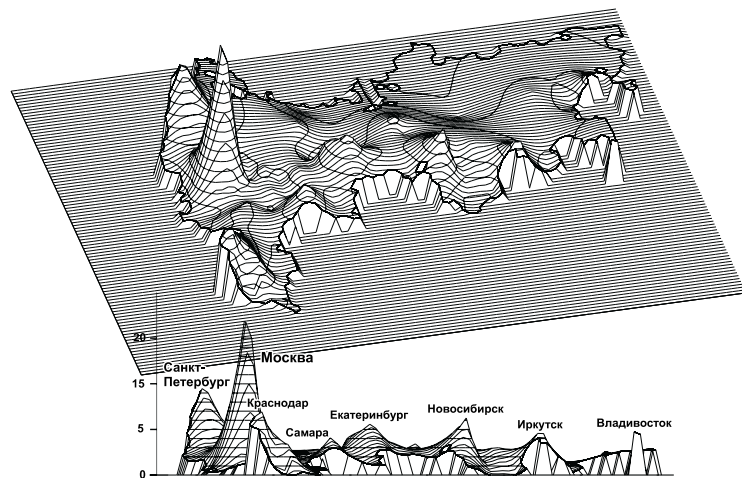

Рис. 31. Поляризация территории России по уровню интернетизации, 2001 г.

продукте научно-технического прогресса, способствующем упрощению коммуникаций и обмену информации между людьми, то о первом обычно забывают. Как и все глобализационные процессы, развитие Интернета не только таит в себе преимущества, но и выявляет проблемы, способствует подчас не преодолению пропастей между развитыми и неразвитыми странами или социальными слоями общества, но скорее, наоборот — их увеличению.

Правда, нечто подобное происходит при всех научно-технических революциях: в краткосрочной перспективе наблюдается расслоение общества, однако в долгосрочной перспективе так или иначе имеет место последующее выравнивание. Отличие цифрового неравенства от последствий предыдущих НТР только в том, что теперь расслоение общества происходит не только по социальному (денежному) признаку, но также и по признаку доступа к информации и средствам телекоммуникации. Для слаборазвитых стран расслоение по признаку доступа к информации накладывается еще и на социальное неравенство.

Справедливости ради необходимо отметить существование точки зрения, согласно которой никакого цифрового неравенства (и тем более информационного) в принципе нет. А все разговоры о нем — следствие политики крупных транснациональных корпораций, работающих в сфере информационных технологий, для которых проблема цифрового неравенства выступает как ширма для выбивания дополни-

тельных государственных заказов по поставке компьютерного оборудования [Литвинович М., 2000]. Но вряд ли утверждение, что такой проблемы нет, снимает собственно проблему, на решение которой в настоящее время наиболее развитые страны тратят огромные суммы. Речь идет о реализации программ информатизации сельской местности, создания общественных пунктов доступа к Интернету и предоставления Интернету малоимущим слоям общества.

Проблему цифрового неравенства часто путают с другим аспектом распространения интернет-технологий. Развитие любой инновации — это не только вовлечение в ее использование как можно большего числа людей, но и подчас необходимость «перестройки» психологических форм поведения людей. Распространение интернет-технологий иногда сталкивается с тем, что люди не готовы к их использованию, особенно это актуально в отношении развития коммерческих интернет-сервисов. Причины могут быть как во временном отсутствии доверия к технологическим нововведениям, так и в нежелании пользоваться тем, без чего благополучно обходились до этого. Это тот психологический барьер, который вынуждена преодолевать каждая инновация в начале своего распространения. Кроме того, в обществе всегда существуют слои, которые являются ярыми противниками каких-либо нововведений. В качестве таковых выступают, например, религиозные институты: отношение Русской Православной Церкви к Интернету в целом ничем не отличается от отношения к телевизору полвека назад, когда происходило распространение телевидения.

Таким образом, Интернет, как любая другая инновация, не уникален, уникальны глобальный масштаб влияния и та скорость, с которой происходит развитие Сети в рамках всего мира.